

Дата: 14 ноября 2020 г.

**Директору Федеральной службы
безопасности Российской Федерации
генералу армии**

Бортникову А.В.

**Председателю Следственного комитета
Российской Федерации
генералу юстиции Российской
Федерации**

Бастрыкину А.И.

**Генеральному прокурору
Российской Федерации**

Краснову И.В.

**Начальнику Главного управления
Генерального штаба Вооружённых сил
Российской Федерации**

Костюкову И.О.

**Заявление
о совершении преступлений, предусмотренных
ст.ст. 275, ч. 2 ст. 286, ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 286 УК РФ**

**Уважаемые Александр Иванович, Александр Васильевич, Игорь
Викторович, Игорь Олегович!**

Настоящим заявлением сообщаем о совершении руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, главным государственным санитарным врачом Российской Федерации, Поповой Анной Юрьевной, в период с 24.01.2020 по настоящее время преступлений, предусмотренных ст.ст. 275, ч. 2 ст. 286, ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 286 УК РФ, и просим рассмотреть его в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, как сообщение о преступлении, поскольку оно полностью соответствует критериям, определенным п. 43 ст. 5, ст. 141 УПК РФ (сообщение о

преступлении, заявление о преступлении) во взаимосвязи с ч. 1 ст. 14 УК РФ (понятие преступления).

Заявление основано на анализе открытых данных о действиях, принимаемых решениях и публичных заявлениях Поповой А.Ю. в рассматриваемый период времени, совокупность которых с очевидностью свидетельствует о необходимости инициирования процессуальной проверки, а также проведения в отношении указанного должностного лица мероприятий, предусмотренных Федеральным законом от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Диспозицией ст. 275 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за государственную измену, т.е. за совершение гражданином Российской Федерации шпионажа, выдачу иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, либо оказание финансовой, материально-технической, консультативной либо иной помощи иностранному государству, международной, иностранной организации либо их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Исходя из совокупности прямых и косвенных признаков, в настоящее время имеются все основания полагать, что в период с 24.01.2020 Попова А.Ю., используя свои должностные полномочия, предусмотренные ст.ст. 50-51 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 №52-ФЗ и Положением о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.07.2000 №554), по указанию представителей Всемирной организации здравоохранения и иных иностранных организаций, в той или иной степени задействованных в глобальной реакции на угрозу распространения вируса 2019-nCoV (неустановленное международное НПО, о создании которого сообщается в руководстве ВОЗ по глобальному плану РССЕ 17.03.2020, Всемирный банк, ЮНИСЕФ, Международный комитет Красного креста и др.) лично совершала действия и принимала решения, направленные на подрыв национальной безопасности Российской Федерации по всем её направлениям, а также, участвуя в деятельности оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, Координационного совета при Правительстве РФ по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции, способствовала принятию таких решений Правительством РФ, руководителями министерств и ведомств, высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации.

В рамках исполнения указаний иностранных кураторов, доведившихся до сведения Поповой А.Ю. как по публичным каналам информации (руководства и рекомендации ВОЗ), так и по непубличным, скрытым каналам связи, последней под видом реализации законной функции по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в период с 24.01.2020 сформулировано предложение Правительству РФ о включении коронавирусной инфекции (2019-nCoV) в Перечень инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих (утверждён постановлением Правительством РФ от 01.12.2004 №715), несмотря на отсутствие правовых и фактических оснований к этому по состоянию на конец января 2020 года, что позволило в дальнейшем Поповой А.Ю. под видом специфических

санитарно-эпидемиологических мер, никогда ранее не применявшихся в эпидемиологии и не имеющих под собой никакой научной основы (безосновательное закрытие на карантин и госпитализация тысяч граждан, объявленных «бессимптомными носителями» инфекции, которые в медицинской теории, практике и юридически признаются не больными, а здоровыми людьми, всеобщая самоизоляция, всеобщий «масочный режим», дистанционное обучение, удалённая работа), создать условия для непрерывного процесса саморазрушения экономики, здравоохранения, образования, основ конституционного строя России и её государственной субъектности как таковой, а также геноцида населения Российской Федерации, о чём свидетельствует резко возросшая дополнительная смертность не от заболевания COVID-19, а от иных причин по итогам 7 месяцев 2020 года.

По сообщению Роспотребнадзора, научно-исследовательских работ по обоснованию санитарных правил СП 3.1.3597-20, называющих адекватными и необходимыми мерами в отношении ОРВИ «COVID-19» социальное дистанцирование, всеобщий масочный режим, всеобщую самоизоляцию, дистанционное образование, удалённую работу, приостановление деятельности предприятий и учреждений, не проводилось.

Данные меры применяются в России исключительно «на основе анализа международного опыта».

Данный факт напрямую свидетельствует о том, что так называемые санитарно-эпидемиологические мероприятия против COVID-19 ничего общего с выработанными наукой методами противостояния опасной инфекции не имеют, а являются вредительством и диверсией против безопасности Российской Федерации, успешно осуществлёнными через руководство Роспотребнадзора, находящееся под внешним управлением международных организаций и их официальных и неофициальных представителей.

В связи с реализацией антикоронавирусных мер, предложенных Роспотребнадзором, падение экономики России во втором квартале 2020 года составило 8,5% (официальные данные Росстата), за период с мая по июль зарегистрировано 57800 избыточных смертей по отношению к аналогичному периоду прошлого года, из них лишь 15955 вызваны заболеванием COVID-19, все остальные смерти вызваны иными **новыми** факторами, которых не было в 2019 году, и, несмотря на отсутствие подробного анализа этих показателей от Росстата, этот фактор обобщенно можно назвать уже сейчас – вредительские меры и решения на всех уровнях власти под видом «борьбы с инфекцией», чего не было в 2019 году, и что мы имеем сегодня. Вред причинен здоровью нации: изменение схем оказания медицинской помощи, гиподинамия, стресс и депрессия в условиях вынужденной «самоизоляции», постоянное нагнетание паники в СМИ на протяжении всего 2020 года, «масочно-перчаточный» режим существенно подорвали коллективный иммунитет, привели к росту психических расстройств, обострению сердечно-сосудистых заболеваний, что отразилось на статистике смертности. Чудовищный удар нанесён здоровью детей и подростков в результате всего нескольких месяцев дистанционного обучения.

Под предлогом защиты права неопределённого круга лиц на благоприятную окружающую среду по всей России на протяжении 2020 года исполнением требований

и рекомендаций Роспотребнадзора массово нарушались и необоснованно ограничивались все остальные права и свободы граждан, гарантированные ст. 2 Конституции, что является посягательством на основы конституционного строя Российской Федерации.

Подтверждение этих и иных последствий содержится в официальных данных Росстата и иных источниках государственной статистической информации.

Более подробный анализ последствий действий и решений Поповой А.Ю., а также их фактическое обоснование приведены в заключении комплексной независимой экспертизы «Исследование решений, принятых органами власти в ходе вспышки заболевания COVID-19» от 27.09.2020, проведенной широким кругом специалистов в области медицины, права, экономики, истории, социологии и медиатехнологий под эгидой Общероссийской общественной организации «Лига защитников пациентов» (приобщена к настоящему обращению в форме электронного документа).

Далее в заявлении нами будут изложены обстоятельства, свидетельствующие о выполнении Поповой А.Ю. объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ.

Мотивы, по которым данное лицо совершило измену Родине и продолжает её совершать (сотрудничество из идейных соображений, за вознаграждение, на основе компромата или иной психологической мотивации), находятся за рамками состава данного преступления, и подлежат установлению в ходе расследования по возбуждённому уголовному делу как иные обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Государственная измена в форме иного оказания помощи её адресатам (заказчикам) в проведении враждебной деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, означает вступление гражданина России в контакт с адресатами и проведение по их заданию различного рода враждебных акций против России.

С учётом изложенного, для вывода о наличии либо отсутствии основания для возбуждения уголовного дела достаточно установления факта осуществления Поповой А.Ю. деятельности по подрыву национальной безопасности России в рамках исполнения указаний иностранных субъектов, круг которых определён диспозицией ст. 275 УК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности» государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется на основе стратегии национальной безопасности и иных концептуальных, доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом Российской Федерации.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 №683.

В соответствии с названной Стратегией, национальная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие.

Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Национальные интересы Российской Федерации - объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития.

Угроза национальной безопасности - совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам.

Раздел III статья 30 Стратегии в числе национальных интересов определяет следующее:

- обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости Российской Федерации;
- укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;
- сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- повышение конкурентоспособности национальной экономики.

Стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе (ст.ст. 42, 43 Стратегии).

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения прежде всего за счет роста его доходов (ст. 50, 51 Стратегии).

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются развитие экономики страны, обеспечение экономической безопасности и создание условий для развития личности, перехода экономики на новый уровень технологического развития, вхождения России в число стран - лидеров по объему валового внутреннего продукта и успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз (ст. 55, 56 Стратегии).

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области науки, технологий и образования являются развитие системы научных, проектных и научно-технологических организаций, способной обеспечить модернизацию национальной экономики, реализацию конкурентных преимуществ Российской Федерации, оборону страны, государственную и общественную безопасность, а также формирование научно-технических заделов на перспективу; повышение социальной

мобильности, качества общего, профессионального и высшего образования, его доступности для всех категорий граждан, а также развитие фундаментальных научных исследований (ст. 67 Стратегии).

Развитие здравоохранения и укрепление здоровья населения Российской Федерации является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности, для реализации которого проводится долгосрочная государственная политика в сфере охраны здоровья граждан. Стратегическими целями такой политики являются:

увеличение продолжительности жизни, снижение уровня инвалидности и смертности населения, увеличение численности населения;

соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий (ст. 71 Стратегии).

Исходя из изложенного, действия любого гражданина Российской Федерации должны быть подвергнуты юридической оценке с точки зрения наличия либо отсутствия признаков преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, в случае, если они совершены с целью оказания помощи иностранному государству, иностранной, международной организации или их представителям в осуществлении деятельности, подрывающей раскрытые выше основы национальной безопасности Российской Федерации (национальные интересы и стратегические национальные приоритеты).

Согласно открытым данным в сети Интернет, Попова Анна Юрьевна имеет высшее образование в области медицины – в 1984 году окончила медико-профилактический факультет Ростовского государственного медицинского университета по специальности «гигиена, санитария и эпидемиология», имеет стаж работы в органах санитарно-эпидемиологического надзора с указанного времени, т.е. более 35 лет.

С 10.04.2014 занимает должности руководителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и главного государственного санитарного врача Российской Федерации.

Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 25.12.2015 №399н утвержден профессиональный стандарт «Специалист в области медико-профилактического дела», в целях осуществления своих трудовых функций лицо, замещающее должность главного государственного санитарного врача Российской Федерации, должно:

- уметь: анализировать ситуацию, деятельность, качество поступившей информации, оценивать результаты деятельности, риски в установленной сфере деятельности, прогнозировать развитие событий в установленной сфере деятельности;

- знать: законодательство Российской Федерации в области здравоохранения, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, нормативные правовые акты Российской Федерации, определяющие деятельность органов и организаций здравоохранения; структуру и полномочия органов государственной власти и местного самоуправления; полномочия федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных учреждений государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Российской Федерации.

Исходя из факта пребывания Поповой А.Ю. на указанной должности, предполагаем, что последняя соответствует названным квалификационным

требованиям, то есть владеет квалифицированными знаниями о научных медицинских подходах к преодолению эпидемий и их последствий, о влиянии на здоровье, жизнь и благополучие людей тех или иных карантинных (ограничительных) мероприятий, а также о правовых основах деятельности возглавляемой ею службы (пределы компетенции Роспотребнадзора и главного государственного санитарного врача, соотношение издаваемых данным ведомством нормативных актов с полномочиями иных государственных органов и должностных лиц, и их место в системе действующего законодательства, основанного на нормах Конституции РФ).

При таких обстоятельствах Попова А.Ю. не могла не осознавать ненаучность, необоснованность и губительность подавляющей части мероприятий по борьбе с распространением коронавирусной инфекции, диктуемых ею обществу и государству в период с 24.01.2020 путём использования возможностей санитарно-эпидемиологического нормирования, несоответствие ряда требований и норм, включаемых в постановления главного государственного санитарного врача по вопросам борьбы с указанной инфекцией, законам, Конституции Российской Федерации и пределам компетенции возглавляемого ею ведомства, а также разрушительные последствия совершения ею этих действий для состояния общественного здоровья, законности, правопорядка, демографического, экономического и социального развития Российской Федерации, единства её политического, правового и экономического пространства, общественных отношений в сфере реализации гражданами конституционных прав на жизнь, на охрану здоровья и медицинскую помощь, доступное и качественное образование, свободу и личную неприкосновенность, защиту достоинства личности от всех форм его умаления, на неприкосновенность частной жизни, на свободное передвижение по территории Российской Федерации, на свободу вероисповедания и действий в соответствии со своими религиозными убеждениями, на свободу экономической и предпринимательской деятельности, на защиту от безработицы, на труд в условиях, отвечающих требованиям гигиены и безопасности, свободу собраний, шествий, митингов и пикетирования.

Основываясь на открытой информации о ходе событий по распространению вируса SARS-Cov-2 и предпринимаемых в России и иных странах мерах по борьбе с ним с начала 2020 года, находим достаточно оснований для вывода о том, что данные противоправные действия, причинившие ущерб национальной безопасности Российской Федерации, Поповой А.Ю. совершены и продолжают совершаться в том числе по указанию и в интересах международной организации – Всемирной организации здравоохранения (World Health Organization, далее - ВОЗ) и её представителей, с которыми Попова А.Ю. лично и через подчинённых сотрудников контактирует под видом легальной деятельности – в рамках осуществления Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека функций национального координатора реализации на территории Российской Федерации Международных медико-санитарных правил, принятых государствами-членами ВОЗ на Всемирной ассамблее здравоохранения в 2005 году (функции национального координатора возложены на Роспотребнадзор постановлением главного государственного санитарного врача Российской Федерации Онищенко Г.Г. от 11.05.2007 №27).

ВОЗ в большинстве публичных источников упоминается как специализированное учреждение Организации Объединённых Наций, однако за данным наименованием скрывается совершенно иная реальность: так называемые специализированные учреждения ООН – это самостоятельные международные организации, связанные с ООН специальным соглашением о сотрудничестве.

Правовой статус «специализированных учреждений ООН», включая ВОЗ, закреплён Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1947 г.) и позволяет сформировать ясное представление о сущности данных международных организаций и их положении по отношению к суверенитету национальных государств.

Российская Федерация как правопреемник Советского Союза является членом Всемирной организации здравоохранения с 1948 г. и участником Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений с 1947 г.

Согласно положениям Конвенции, специализированные учреждения имеют статус юридического лица.

Специализированные учреждения с имуществом и активами, где бы и в чьём бы распоряжении они не находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда они сами отказываются от иммунитета в каком-либо отдельном случае.

Помещения специализированных учреждений неприкосновенны. Имущество и активы специализированных учреждений не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации или какой-либо другой форме вмешательства как путём исполнительных, административных и судебных действий, так и путём законодательных действий.

Архивы специализированных учреждений и вообще все документы, принадлежащие им или хранимые ими, неприкосновенны, где бы они не находились.

Не будучи ограничены финансовым контролем, правилами или мораторием какого бы то ни было рода, специализированные учреждения могут располагать фондами, золотом или валютой любого рода и производить операции в любой валюте, свободно переводить свои фонды, золото или валюту из одной страны в другую или в пределах любой страны. Специализированные учреждения, их активы и доходы освобождаются от всех прямых налогов, таможенных сборов, экспортных и импортных запретов и ограничений при ввозе или вывозе предметов для служебного пользования.

Для своей официальной связи специализированные учреждения пользуются на территории каждого присоединившегося к Конвенции государства не менее благоприятными условиями, чем те, которые предоставляются любому правительству, включая дипломатические представительства. Официальная корреспонденция и другие официальные сообщения специализированных учреждений не подлежат цензуре. Специализированные учреждения имеют право пользоваться шифром и получать и отправлять корреспонденцию посредством курьеров или вализы, к которым применяются те же иммунитеты и привилегии, что и к дипломатическим курьерам и вализам (статья II-IV Конвенции).

Представители членов специализированных учреждений на созываемых последними заседаниях при исполнении ими своих обязанностей и при поездках к

месту проведения заседания и обратно пользуются следующими привилегиями и иммунитетами:

- иммунитетом от личного ареста и задержания, от наложения ареста на личный багаж, а также всякого рода судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного, написанного или совершённого ими в качестве должностных лиц;

- неприкосновенностью всех бумаг и документов;

- правом пользоваться шифром и получать бумаги или корреспонденцию посредством курьера или вализы;

- изъятием их самих и их жен из ограничений по регистрации иностранцев в стране, в которой они временно пребывают или через которую они проезжают при исполнении своих обязанностей;

- теми же иммунитетами и льготами в отношении их личного багажа, какие предоставляются дипломатическим представителям соответствующего ранга.

Для обеспечения полной свободы слова и полной независимости при исполнении ими своих обязанностей представителям членов специализированных учреждений, участвующим в созываемых последними заседаниях, продолжает предоставляться судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного или написанного ими, а также в отношении всех действий, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей, даже и после того, как означенные лица перестают исполнять эти обязанности.

Государство, являющееся членом специализированного учреждения, имеет право и обязано отказываться от иммунитета своих представителей в каждом случае, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия или когда отказ от него не причиняет ущерба той цели, ради которой иммунитет был предоставлен (статья V Конвенции).

Должностные лица специализированных учреждений не подлежат судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц, пользуются в отношении себя, своих жен и несовершеннолетних детей привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, предоставляемыми согласно международному праву, дипломатическим представителям, не высылаются по требованию территориальных властей стран, в которых они выполняют свои обязанности, по причине какой-либо деятельности, проводимой ими при исполнении своих служебных обязанностей, но могут быть высланы по приказу министра иностранных дел принимающего государства по правилам соответствующей дипломатической процедуры после консультации с администратором специализированного учреждения (статья VI Конвенции).

Таким образом, выступая в качестве субъекта международных отношений, Всемирная организация здравоохранения и иные подобные ей международные организации обладают практически полной автономностью от юрисдикции национальных государств в самом широком её понимании.

Подобный объём привилегий и иммунитетов официально оправдывается целью обеспечить независимость данных организаций в достижении задач, целей и функций, определённых их Уставами.

Фактически правовой статус ВОЗ и иных специализированных учреждений сопоставим с дипломатическим статусом иностранного государства в принимающей стране.

Подобная независимость оправдана и не предполагает угрозы суверенитету и национальной безопасности государств в условиях, когда функционирование международной организации поддерживается исключительно за счёт фиксированных взносов её членов и когда политика организации исчерпывается реализацией объективно значимых интересов государств-членов и их народов.

Однако материально-техническая основа существования и деятельности ВОЗ с момента её основания в 1948 г. претерпела радикальные структурные изменения.

В настоящее время ВОЗ - это организация, на 50% финансируемая за счет частных добровольных взносов ассоциаций производителей фармацевтической продукции, «благотворительных» фондов, владеющих в то же время акциями крупнейших фармацевтических компаний, международных организаций, обладающих такой же степенью автономности, как и сама ВОЗ, и другими подобными субъектами, имеющими собственные интересы и цели, которые не могут совпадать с традиционными интересами государств по определению.

Согласно данным, содержащимся на официальном сайте Всемирной организации здравоохранения (www.who.int), сегодня менее 20% бюджета ВОЗ (около 4,5 млрд. долларов) формируется за счёт обязательных взносов государств-участников и более 80% бюджета обеспечивается добровольными взносами государственных и частных доноров, в основном фондов и фармацевтических компаний.

Крупнейшими спонсорами ВОЗ в 2016-2017 гг. стали США (около 1 млрд. долларов из которых около 700 млн. – добровольный взнос), и Фонд Билла и Мелинды Гейтс (700 млн. долларов).

Помимо этого, в числе 20 крупнейших добровольных спонсоров ВОЗ Великобритания, Япония, Австралия, Канада, Германия, частные коммерческие и некоммерческие структуры – Альянс ГАВИ (глобальный альянс правительств развитых стран, ВОЗ, ЮНИСЕФ, Всемирного банка, компаний разработчиков и производителей вакцин из разных стран, исследовательских и технических агентств, различных фондов, включая Фонд Билла и Мелинды Гейтс), Всемирный банк, Европейская комиссия, благотворительные клубы Ротари Интернешнл и др.

Подробный анализ структуры финансирования деятельности ВОЗ приведён во взаимосвязи с различными аспектами поведения данной организации в период распространения коронавируса с января 2020 года в заключении комплексной экспертизы «Исследование решений, принятых органами власти в ходе вспышки заболевания COVID-19» от 27.09.2020 (далее – Заключение экспертов от 27.09.2020).

Таким образом, в современных условиях ВОЗ, выступающая в международных отношениях в качестве субъекта с независимостью и автономией наравне с национальными государствами, лишь на 20% выражает интересы Ассамблеи государств-членов организации в области общественного здравоохранения, и на 80% - интересы отдельных государств, их официальных и неофициальных представителей и, вероятно, спецслужб, а также интересы крупнейших транснациональных фармкорпораций, пропорционально их добровольным финансовым вливаниям в бюджет организации.

Более того, если ранее участвовать в рабочих и целевых группах ВОЗ, где принимаются наиболее важные решения, разрешалось только некоммерческим организациям, то в соответствии с резолюцией Ассамблеи здравоохранения, принятой в мае 2016 года, коммерческие компании могут оказывать непосредственное влияние на стратегические решения в этих органах.

Не менее показателен и анализ структуры органов управления Всемирной организации здравоохранения на момент начала коронакризиса, и доля представительства в них Российской Федерации.

Согласно Уставу ВОЗ, органами управления организацией являются Всемирная ассамблея здравоохранения, Исполнительный комитет и Секретариат.

Всемирная ассамблея здравоохранения формируется из делегатов государств-членов ВОЗ, собирается на очередные ежегодные сессии и при необходимости – на специальные сессии.

Исполнительный комитет состоит из 34 членов, назначаемых 34 государствами-членами ВОЗ на основе принципа «справедливого географического распределения». Из этих 34 стран-членов не менее 3 избираются от каждой из региональных организаций ВОЗ. Каждый из этих членов должен назначать в Комитет представителя, технически квалифицированного в области здравоохранения, которого могут сопровождать заместители и советники.

Секретариат состоит из Генерального директора и такого технического и административного персонала, который может потребоваться Организации.

Генеральный директор назначается Всемирной ассамблеей здравоохранения по представлению Исполнительного комитета, и, подчиняясь руководству (председателю) Комитета, является главным техническим и административным лицом ВОЗ.

По соглашению с членами ВОЗ Генеральный директор или его представитель может устанавливать процедуру, позволяющую ему для выполнения его обязанностей иметь непосредственный доступ к их различным правительственным учреждениям, особенно к их административным органам здравоохранения и национальным организациям здравоохранения, как правительственным, так и неправительственным.

Он держит региональные Бюро в курсе всех вопросов, касающихся их территорий (ст. 10, 24, 30, 31, 33 Устава ВОЗ).

В настоящее время в мире функционирует 6 Региональных бюро ВОЗ: Регион Юго-Восточной Азии, Европейский Регион, Регион Америки, Регион Восточного средиземноморья, Регион Западной части Тихого океана, Регион Африки.

Россия входит в Европейское региональное Бюро ВОЗ, охватывающего своим влиянием 53 государства европейского региона, включая страны бывшего СНГ.

Страновой офис ВОЗ в Российской Федерации учреждён в 1998 году и располагается в г. Москве по адресу: Леонтьевский переулок, д. 9.

Руководитель Европейского Бюро – гражданин Бельгии Ханс Клюге, утверждён в данной должности 01.02.2020 по решению Исполнительного комитета ВОЗ.

Представитель ВОЗ в России и руководитель странового офиса в г. Москве – Мелита Вуйнович, предположительно гражданка Сербии.

В текущем составе Исполнительного комитета, постоянно действующего коллективного органа ВОЗ, Россия представлена Министром здравоохранения

Российской Федерации Мурашко М.А., имеющим статус члена Комитета (без руководящих полномочий).

Руководство Исполнительным комитетом представлено следующими лицами: «доктор» Харш Ваджан (Индия) – Председатель, «доктор» Ахмед Мохаммед Эль Саиди (Оман), «доктор» Патрик Эмот (Кения), «господин» Бьёрн Куммель (Германия), «доктор» Фрэнк Энтони (Гайана), «доктор» Амелия Афуаманго Туйполуоту (Тонга) – заместители Председателя.

Должность Генерального директора ВОЗ с 2017 г. занимает Тедрос Адханом Гебрейесус (Эфиопия), который в своей деятельности, как указывалось выше, подчиняется Председателю Исполнительного комитета – гражданину Индии «доктору» Харш Ваджан.

Как видно, все руководящие должности во Всемирной организации здравоохранения, существующей на средства частных доноров и государств, не замеченных в доброжелательной политике по отношению к России, заняты представителями стран «третьего мира», никогда не находившихся на передовых позициях в вопросах медицины и эпидемиологии.

Столь странное предпочтение в пользу стран Африканского региона при выборе кандидатов на руководящие посты никак не объясняется принципом «географической справедливости», а связано, вероятнее всего, с большей гарантией их подконтрольности глобальным спонсорам организации.

В силу занимаемого должностного положения главный государственный санитарный врач Российской Федерации Попова Анна Юрьевна не могла не обладать знаниями о сущности Всемирной организации здравоохранения в её современном состоянии, а также о степени научной достоверности, ценности, характере и качестве «временных руководств» и «рекомендаций», предлагаемых от её имени (зачастую - коллективами неназванных авторов) для всеобщего применения.

Всего с января 2020 года ВОЗ распространила среди государств-членов 44 «временных руководства ВОЗ», «рекомендаций ВОЗ», «международных методических рекомендаций ВОЗ», «технических записок ВОЗ», «оперативных рекомендаций ВОЗ» по проблеме борьбы с заболеванием COVID-19, перечень и текст которых опубликован на сайте Роспотребнадзора (https://www.rosпотребнадзор.ru/region/korono_virus/rek_vse.php).

Письменные тексты от имени ВОЗ с подобными наименованиями обладают неопределённым нормативным статусом и значением, зачастую в них полностью отсутствует список авторов, они никем не подписаны и не имеют обязательных для официальных документов реквизитов, в чём можно убедиться, ознакомившись с их содержанием.

На сайте Роспотребнадзора эти анонимные рассуждения и пожелания размещены в разделе «международные документы», однако, не будучи вообще никем подписанными, они не могут претендовать на статус документа, тем более международного, и никакой юридической силы не имеют.

На отсутствие профессионального, научного подхода в подготовке этих текстов по всему миру заявляют действительно профессиональные учёные и эксперты в области медицины, права и в других сферах, сопрягающихся со сложившейся вокруг COVID-19 ситуацией (Заключение экспертов от 27.09.2020, Открытое обращение

врачей Бельгии от 27.09.2020, которое подписало 500 врачей, почти 2000 медицинских сотрудников и около 18000 бельгийцев, видеобращение немецкого врача-отоларинголога Бодо Шиффмана от 02.10.2020 по факту смерти в Германии 3 детей в результате ношения масок в школах, видеобращение адвоката, члена Коллегии адвокатов Германии Рейнера Фулнича от 03.10.2020 и др.).

Следует отметить, что в 2020 году активность ВОЗ и степень её вмешательства в дела суверенных государств по охране здоровья населения абсолютно беспрецедентны. Такой активности данной организации и беспрекословного следования её указаниям практически всех национальных властей мир не наблюдал ни разу в истории, даже в период скандально раздутой «пандемии» свиного гриппа в 2010 году.

Во время распространения свиного гриппа в Россию поступило менее 5 так называемых «рекомендаций ВОЗ» и главный государственный санитарный врач РФ Онищенко Г.Г. не издавал на их основе незаконных, научно необоснованных, диверсионных по своей сути постановлений, а ограничивался лишь направлением их для сведения в органы и учреждения здравоохранения, демонстрируя адекватный, взвешенный, профессиональный и ответственный подход к попыткам навязать нашей стране неприемлемые (глупые, антинаучные, разрушительные) решения извне.

Главным государственным санитарным врачом Поповой А.Ю. рекомендации неустановленных лиц от имени ВОЗ на протяжении всего 2020 года воспринимались и преподносились как непреложное руководство к действию, о чём свидетельствует их размещение в статусе «международных документов» на официальном сайте возглавляемого ею ведомства.

Посредством лично главы Роспотребнадзора, сотрудников Правового управления данной службы и сотрудников Министерства юстиции данные директивы извне, не подвергаясь экспертному обсуждению, научной проверке и объективному, непредвзятому исследованию на предмет соответствия законодательству, воплощались в рекомендации и постановления главного государственного врача РФ, а также санитарные правила, содержащие нормы общеобязательного характера.

На основе постановлений, рекомендаций главного государственного санитарного врача РФ и руководителей территориальных органов Роспотребнадзора, находящихся в служебной зависимости от Поповой А.Ю., незаконные нормативные акты принимались руководителями субъектов РФ, что не освобождает их от ответственности за данные действия.

Во исполнение незаконных постановлений и распоряжений глав регионов и руководителей федеральных органов власти, основывающихся на утверждённых Поповой А.Ю. санитарно-эпидемиологических правилах, а также её постановлениях, распоряжениях, письмах по вопросам борьбы с COVID-19, исполнители на местах (руководители органов государственной власти субъектов РФ, руководители муниципальных органов, муниципальных и государственных учреждений) проводили в жизнь противозаконные меры, сопряженные с беспрецедентным нарушением конституционных прав граждан, прямым ущербом для общества и государства.

Вместе с тем, обязанность выполнять действия, облеченные в форму санитарно-эпидемиологических требований и правил, содержание которых определяла Попова А.Ю., возникла у граждан, в том числе у руководителей всех уровней и организаций

всех форм собственности, после вступления в силу нормативно-правовых актов Роспотребнадзора.

Такие новшества в тактике борьбы с эпидемией, как тотальный всеобщий карантин (самоизоляция), дистанционное обучение, удалённый режим работы, социальное дистанцирование, массовое тестирование и изоляция здоровых граждан в случае выявления факта «носительства» инфекции без клинических проявлений болезни – все указанные меры ранее никогда не практиковались для преодоления подобных ситуаций и введены России в 2020 году на основе постановлений и предложений Поповой А.Ю., беспрекословно выполняющей указания фактически частной международной организации ВОЗ и её представителей, поступающие как в форме обезличенных «руководств» и «рекомендаций», так и, вероятно, по иным неформальным каналам связи.

Учитывая то разрушительное воздействие, которое несут данные «руководства» и «рекомендации» для национальной безопасности и общественного здоровья всех государств мира, включая Россию, причины отсутствия в них подписей вполне ясны.

Даже при юридическом закреплении судебных иммунитетов, масштабы последствий совершаемого в настоящее время преступления против мира, безопасности и человечества будут таковы, что, несомненно, это в конечном итоге станет предметом разбирательства специального Международного трибунала, на котором данные иммунитеты во внимание приниматься не будут, что заранее учитывается организаторами этой глобальной авантюры.

Однако указания Поповой А.Ю. и иным лицам, задействованным в совершении преступления, могут поступать и в форме инструкций непосредственного от Генерального секретаря ВОЗ, как следует из его «полномочий», от руководителей Европейского Бюро ВОЗ или странового офиса ВОЗ в г. Москве – иностранных граждан, представляющих указанную международную организацию.

Содержание этих директив непублично и, исходя из глобального совпадения так называемых противоэпидемических мер (всеобщий масочный режим, изоляция здоровых граждан, комендантский час, перевод школ на дистанционное обучение, приостановление работы предприятий, учреждений и т.д.), не предписываемых государствам прямо в открытых документах ВОЗ, диктуются они из единого наднационального центра управления действиями правительств в ответ на «угрозу COVID-19».

О фактическом существовании такого центра прямо заявлено в «Руководстве ВОЗ по разработке плана действий по информированию о рисках и вовлечённости населения. COVID-19: готовность и ответные действия», распространённого 17.03.2020.

В разделе «ПРОЦЕСС» указано, что в штаб-квартире некоей международной НПО (надправительственной организации-?) удалённо могут выполняться следующие действия:

- сбор и оценка информации о населении стран (знания, отношение и восприятие COVID-19, схемы и каналы коммуникации, язык, религия, влияние, медицинское обслуживание и ситуация);

- использование существующих механизмов координации либо создание новых с целью взаимодействия с партнёрами по глобальному ответу на COVID-19 на всех

уровнях – местном, региональном, **национальном** (к партнёрам относятся **органы здравоохранения, министерства и ведомства других правительственных секторов национальных государств, международные организации**);

- разработка и ведение обновленного списка контактов всех партнёров **и их координаторов**, регулярные контакты со всеми партнёрами помогут избежать дублирования и выявить потенциальные пробелы в ответах на COVID-19;

- определение приоритетов глобального ответа с учётом меняющейся ситуации с COVID-19;

- определение целевых аудиторий и **ключевых влиятельных лиц**, к ним относятся **лица, определяющие политику**, влиятельные блоггеры или другие лидеры социальных сетей, местные лидеры (губернаторы), женские и молодёжные группы, религиозные и пожилые группы, местные и международные НПО-эксперты в области здравоохранения и практики, добровольцы и люди, имеющие опыт работы с COVID-19;

- разработка на основе собранной информации и анализа стратегии информирования и вовлечения населения, которая вписывается в комплексную стратегию реагирования на COVID-19 в [конкретной] стране – сообщения [информация в СМИ] должны быть адаптированы к соответствующему национальному и местному контексту, отражая ключевые вопросы аудитории, восприятие, убеждения и практику;

- работа с различными **техническими группами реагирования** для обеспечения согласованности, координации и внутреннего диалога между руководством/персоналом глобального плана действий по информированию о рисках и вовлечению населения (RCCE) и другими группами реагирования;

- разработка и реализация с соответствующими партнерами плана RCCE, который должен включать наращивание потенциала и интеграцию партнеров RCCE из международных, национальных, региональных, местных групп, обеспечение совместного участия **и механизмы подотчетности; обеспечение строгих и регулярных механизмов контроля и координации;**

- внедрение системы отслеживания слухов, чтобы внимательно следить за дезинформацией и сообщать об этом соответствующим техническим партнерам/секторам.

При проведении проверки просим установить наименование и местонахождение «международной НПО», сведения о которой содержатся в названном «руководстве ВОЗ» от 17.03.2020, а также должностных лиц органов государственной власти Российской Федерации, участвующих в деятельности данной НПО в качестве партнёров, и их иностранных «координаторов».

В том числе просим выяснить степень вовлечённости лично Поповой А.Ю. в работу этого и иных центров глобальной координации «ответных мер» на распространение коронавирусной инфекции, выходящих далеко за рамки санитарного законодательства и традиционных методов реагирования на угрозу эпидемии.

Согласно ст. ст. 37, 38 Федерального закона от 30.03.1999 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» государственное санитарно-эпидемиологическое нормирование включает в себя проведение научно-исследовательских работ по обоснованию санитарных правил. Разработка санитарных

правил должна предусматривать прогнозирование социальных и экономических последствий их применения.

Согласно официальным данным, представленным заместителем руководителя Роспотребнадзора Ежловой Е.Б. в ответ на соответствующий запрос, научно-исследовательских работ по обоснованию санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» не проводилось. Кроме того, в связи с установлением Правительством РФ особого порядка принятия нормативно-правовых актов по вопросам борьбы с COVID-19, в отношении СП 3.1.3597-20 не проводились общественное обсуждение, антикоррупционная экспертиза, не выполнялась оценка регулирующего воздействия. Данные правила, согласно ответу Роспотребнадзора, приняты на основе международного опыта борьбы с COVID-19.

Санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», в частности, закрепляют в качестве норматива, обязательного для исполнения гражданами, должностными и юридическими лицами, следующие положения.

П.п. 3.7-3.8 - «Лица, контактировавшие с больным COVID-19, находятся в изоляции (в обсерваторе, по месту жительства) не менее 14-ти календарных дней со дня последнего контакта с больным. Отбор проб биологического материала у лиц, контактировавших с больным COVID-19, для исследования проводится работниками медицинских организаций на 8 - 10 календарный день медицинского наблюдения, а в случаях, если у указанного лица при медицинском наблюдении появилась клиника заболевания, сходного с COVID-19 - незамедлительно.

Подтвержденным случаем COVID-19 считается случай с лабораторным подтверждением любым из методов с использованием диагностических препаратов и тест-систем, зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Исходя из указанной формулировки, для подтверждения диагноза «особо опасное инфекционное заболевание COVID-19», после чего свобода человека в отношении согласия либо несогласия на медицинское вмешательство может быть в силу закона ограничена предписаниями Роспотребнадзора, достаточным является обнаружение инфекционного агента (2019-nCoV) в образце его биологического материала, независимо от наличия клинических симптомов заболевания, то есть установление факта простого носительства инфекции.

Между тем, в Перечень инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих, могут входить лишь инфекционные заболевания, соответствующие критериям, определённым в ст. 1 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Согласно Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем 10 пересмотра носительство возбудителя инфекционной болезни входит в класс факторов, влияющих на состояние здоровья населения и обращения в учреждения здравоохранения (код Z22.8), но **не являющихся болезнью.**

С учётом изложенного, формулировка СП 3.1.3597-20 о правилах диагностики COVID-19 (п. 3.8) создаёт все условия для необоснованного ограничения

конституционных прав и принудительной изоляции граждан, не страдающих опасными инфекционными заболеваниями, а являющихся носителями инфекционного возбудителя 2019-nCoV, которые как по канонам медицины, так и юридически, признаются здоровыми при отсутствии клинических симптомов заболевания.

Выявление факта носительства вируса у человека приводит также к автоматической принудительной изоляции всех контактировавших с ним лиц независимо от наличия клинических симптомов заболевания, что нарушает нормальный режим функционирования, а нередко и полностью парализует работу органов, учреждений и предприятий всех форм собственности.

Весь текст СП 3.1.3597-20, помимо этого, необоснованно ориентирует медицинских работников и работников Роспотребнадзора на принуждение здоровых граждан, не имеющих клинических проявлений заболевания COVID-19, к сдаче лабораторных тестов на наличие возбудителя 2019-nCoV (требование о тестировании организованных детских коллективов, о тестировании контактных лиц без симптомов в период медицинского наблюдения за ними), в ходе которых помимо ДНК вируса осуществляется сбор буккального слоя эпителия, содержащего геномную информацию о самом человеке (персональные биометрические данные).

Согласно методическим рекомендациям Роспотребнадзора МР 3.1.0169-20 все клинические образцы, отобранные у граждан с целью выявления возбудителя коронавирусной инфекции, подлежат направлению в Референс-центр (в России Референс-центр функционирует на базе ФБУ ГНЦ ВБ «Вектор», находящегося в прямом взаимодействии с ВОЗ).

Нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок использования, обработки, учёта, хранения и утилизации биологического материала, полученного от граждан в целях выявления возбудителя коронавирусной инфекции как в центрах гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора в субъектах Российской Федерации, так и в иных лабораториях и медицинских организациях, имеющих разрешение на проведение соответствующих лабораторных исследований, не существует.

На фоне данных обстоятельств примечателен тот факт, что генеральный директор ГНЦ «Вектор» Максютков Р.А. и руководитель Роспотребнадзора Попова А.Ю. входят в состав Совета по реализации федеральной научно-технической программы по развитию генетических технологий на 2019-2027 гг., предусматривающей развитие технологий генетического редактирования на базе существующих в России научных центров, создание генетических баз данных и коллекций (Попова А.Ю. – член Президиума Совета).

Таким образом, манипуляции по тестированию миллионов россиян не исключают последствий в виде незаконной обработки их генетических данных как внутри России, так и за её пределами, в целях получения и систематизации геномной информации о населении.

В числе специфических санитарно-эпидемиологических мер по профилактике COVID-19 санитарные правила СП 3.1.3597-20 нормативно закрепляют следующее:

п. 4.3. – «Лица, прибывшие из неблагополучных по COVID-19 регионов, изолируются в домашних условиях (при наличии условий) в течение 14 календарных дней со дня прибытия. Прибывшие лица могут быть изолированы на дому или помещены в изолятор (обсерватор) по эпидемическим показаниям, по решениям

главных государственных санитарных врачей субъектов Российской Федерации и главных государственных санитарных врачей федеральных органов исполнительной власти.

За всеми прибывшими лицами медицинскими организациями осуществляется динамическое медицинское наблюдение. При появлении симптомов инфекционного заболевания (респираторный, кишечный, повышение температуры и другие) лиц, находящихся в изоляции, госпитализируют в соответствии с утвержденными критериями в инфекционный стационар с отбором проб биологического материала».

В результате реализации п.4.3 санитарных правил СП 3.1.3597-20 миллионы здоровых граждан лишь на основе факта перемещения из одного региона России в другой могут лишаться работы и заработка на 14 дней, что влияет не только на материальное положение семей, но и на функционирование всей экономики. Кроме того, при полном игнорировании прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, защиту достоинства от любых форм его умаления, практически при проявлении любых признаков расстройства здоровья предписывается госпитализировать лиц, находящихся под медицинским наблюдением, в инфекционные стационары с отбором проб биологического материала.

п. 4.4. – «Мероприятиями, направленными на «разрыв» механизма передачи инфекции, являются:

- **соблюдение всеми физическими лицами социальной дистанции от 1,5 до 2 метров;**

- организация выявления лиц с признаками инфекционных заболеваний при приходе на работу;

- использование мер социального разобщения (**временное прекращение работы предприятий общественного питания, розничной торговли (за исключением торговли товаров первой необходимости), переход на удаленный режим работы, перевод на дистанционное обучение образовательных организаций**);

- ограничение или отмена проведения массовых мероприятий (развлекательных, культурных, спортивных).

Последствия реализации п. 4.4 СП 3.1.3597-20 и ущерб от «мер социального разобщения», никогда ранее не применявшихся, но предложенных Поповой А.Ю. без надлежащего научного обоснования, описаны в заключении комплексной экспертизы от 27.09.2020.

Как указано выше, никакого научного обоснования меры, требования и правила, содержащиеся в СП 3.1.3597-20, не имеют, поскольку научно-исследовательских работ по их разработке в установленном законом порядке не проводилось.

Авторами и разработчиками всех методических рекомендаций и разъяснений по вопросам борьбы с COVID-19 выступают сами сотрудники Роспотребнадзора и подведомственных ему учреждений, находящиеся в служебной зависимости от Поповой А.Ю.

Предложения губернаторам на местах о введении тех или иных противоэпидемиологических мероприятий («мер социального разобщения») дают главные государственные санитарные врачи регионов, находящиеся в служебной зависимости от Поповой А.Ю.

Полномочия руководителя Роспотребнадзора с его территориальной структурой в условиях непрекращающейся «пандемии» дают Поповой А.Ю. возможность постоянного влияния на все сферы жизни государства и общества.

Как показало развитие ситуации, в настоящее время задачи, поставленные перед Поповой А.Ю. неустановленными лицами, существенно превосходят пределы её служебной компетенции, в связи с чем последняя, явно не опасаясь какой бы то ни было ответственности, перешла к изданию демонстративно незаконных правовых актов с целью дальнейшего подрыва основ конституционного строя Российской Федерации.

Так, 16.10.2020 главным государственным санитарным врачом РФ Поповой А.Ю. утверждено постановление №31 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъёма заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом» (далее – Постановление от 16.10.2020 №31, Постановление), в текст которого включены следующие предписания:

п. 1 – **«Лицам, находящимся на территории Российской Федерации, обеспечить ношение гигиенических масок для защиты органов дыхания в местах массового пребывания людей, в общественном транспорте, в такси, на парковках, в лифтах».**

п. 2 – **«Высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации (руководителям высшего исполнительного органа Российской Федерации) обеспечить контроль за исполнением п. 1 данного Постановления».**

Кроме того, исходя из складывающейся санитарно-эпидемиологической обстановки, главам регионов рекомендовать:

- обеспечить своевременное принятие противоэпидемических мер, направленных на стабилизацию обстановки, связанной с распространением случаев заболевания COVID-19;

- принять меры санитарно-эпидемиологического характера (в том числе посредством осуществления ограничительных мероприятий), направленных на защиту лиц, находящихся к группам риска заболевания COVID-19, в первую очередь людей в возрасте 65 лет и старше, лиц, больных хроническими заболеваниями;

- запретить юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим организацию зрелищно-развлекательных мероприятий, оказывающим услуги общественного питания, их проведение, оказание в период с 23 час. 00 мин. до 06. час. 00 мин. (данная «рекомендация», очевидно, направлена не на борьбу с вирусом, который не переходит «в спящий режим» в ночное время, а на борьбу с малым и средним бизнесом в России, блокировке целых секторов предпринимательской деятельности, что будет иметь мультипликативный эффект для всей экономики).

Данное постановление вступает в очевидное противоречие с Конституцией и федеральными законами, принято Поповой А.Ю. с явным превышением служебных полномочий, в связи с чем не могло пройти непредвзятой, объективной правовой экспертизы и не подлежало введению в действие.

Согласно части второй ст. 15 Конституции РФ, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации (часть 2 статьи 4 Конституции).

Эти принципы юридически закреплены в главе 1 Конституции – «Основы конституционного строя Российской Федерации» и таковыми являются.

Неукоснительное обеспечение данных принципов является защитой от любых форм захвата власти, важнейшим условием сохранения конституционного порядка, т.е. прямого и непосредственного действия Конституции на всей территории Российской Федерации.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного суда РФ от 31.10.1995 №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», закрепленное в Конституции положение о ее высшей юридической силе означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами и иными нормативными правовыми актами.

Конституция применяется непосредственно, когда закреплённые её нормой положения не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина.

Согласно ч.ч. 2, 3 ст. 55 Конституции, в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, обеспечения прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии с положениями ст. 71 Конституции регулирование прав и свобод человека и гражданина, т.е. определение их объёма, содержания и пределов действия, отнесено к исключительной компетенции Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 76 Конституции по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

Положения, закреплённые в ст.ст. 55, 71, 76 Конституции, имеют ясное, недвусмысленное содержание и дополнительной регламентации не требуют.

Регулирование прав и свобод человека, т.е. юридическое закрепление характера и пределов их возможного ограничения в тех или иных конституционно-значимых целях, может осуществляться исключительно в тексте федеральных и федеральных конституционных законов, как это видно на примере федерального конституционного закона от 30.05.2000 №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

Полностью игнорируя основы конституционного строя Российской Федерации и стремясь к их подрыву, присваивая властные полномочия федеральных органов законодательной власти и Президента Российской Федерации, предусмотренные п. «д» ст. 84 Конституции, явно и умышленно выходя за пределы своих должностных

полномочий, Попова А.Ю. пунктом 1 Постановления от 16.10.2020 №31 ограничила конституционные права граждан Российской Федерации, предусмотренные ч. 1 ст. 20, ч. 3 ст. 37, ст. ст. 41, 42 Конституции (право на жизнь, на охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду, на труд в безопасных условиях).

Вводя требование об обязательном ношении на лице тканевых масок для здоровых граждан, в отношении которых не установлен факт заболевания COVID-19, Попова А.Ю. совершает попытку абсолютно необоснованного и неоправданного даже целями, перечисленными в ч. 3 ст. 55 Конституции, массового нарушения права граждан на благоприятную окружающую среду, поскольку здоровые люди тем самым принуждаются вместо нормального воздуха вдыхать углекислый газ в концентрациях, многократно превышающих допустимые пределы.

Люди – не растения, чтобы дышать углекислым газом, физиология человека рассчитана на жизнь и деятельность в нормальной атмосфере.

Помимо этого, создавая барьер между органами дыхания и воздушной средой, маска препятствует нормальному аэроионному обмену, во внутримасочном пространстве создается влажная среда, способствующая ускоренному размножению бактерий.

Очевидно, что всеобщность обязанности ношения масок затрагивает всё не больное COVID-19 население Российской Федерации, а это исходя из официальной статистики - более 144 миллионов людей!

Согласно ст. 20 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, составляющего основу деятельности Роспотребнадзора, атмосферный воздух в местах постоянного или временного пребывания человека не должен оказывать вредное воздействие на его здоровье.

Кроме того, в соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (часть третья статьи 37).

Согласно положениям ст. 209 ТК РФ, безопасные условия труда - условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов.

Зная об этом, исходя из немыслимой для правового демократического государства «презумпции заражённости и опасности» каждого человека, Попова А.Ю. совершает действия, направленные на ограничение права 144 миллионов людей дышать атмосферным воздухом, нарушая одновременно с этим и их право на охрану здоровья, на труд в безопасных условиях, поскольку перечисленные нами эффекты от ношения медицинских, гигиенических, тканевых масок являются безусловно вредными для здоровья факторами.

Нарушением неотъемлемого права человека на жизнь и преступлением против жизни и здоровья двух и более лиц являются умышленные действия Поповой А.Ю., выразившиеся в наложении обязанности ношения масок на людей, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями и заболеваниями лёгких, что очевидно и не требует долгих обоснований.

Конкретные примеры угрозы жизни и здоровью, возникающей в результате даже непродолжительного ношения масок данной категорией людей, содержатся в

жалобах, поступающих в Общероссийскую общественную организацию «Лига защитников пациентов» - больные сердечными заболеваниями и астмой падают в обморок от гипоксии на улице и в магазинах, и умоляют общественников хоть как-то повлиять на сложившуюся ситуацию.

Однако на обращение Лиги о необходимости исключения действия «масочного режима» хотя бы для граждан, имеющих противопоказания к ношению масок, Роспотребнадзор отвечает бескомпромиссным, преступным отказом, уже имея в распоряжении сведения о реальной угрозе жизни людей, предоставленные данной общественной организацией.

Незаконность постановления Поповой А.Ю. от 16.10.2020 №31 этим не исчерпывается.

Так, ни одна норма Конституции и действующего федерального законодательства не наделяет главного государственного врача России полномочиями по даче указаний руководителям регионов, любые обращения Роспотребнадзора к должностным лицам этого уровня могут иметь лишь форму рекомендаций и предложений.

Выдвигая к главам всех регионов требование обеспечить «масочный режим», Попова А.Ю., сознательно и очевидно превышая пределы своей служебной компетенции, присвоила себе властные полномочия Президента и Правительства по изданию нормативных актов, обязательных к исполнению на всей территории Российской Федерации (часть 2 ст. 90, часть 2 ст. 115 Конституции).

Придание подобным документам юридической силы в условиях непрекращающейся «эпидемии», когда Роспотребнадзор и без того имеет широчайший спектр возможностей влиять на действия и решения органов власти, в том числе на местах, является актом открытого посягательства на основы конституционного строя России, создаёт угрозу единству её правового и политического пространства.

Вместе с тем, ничто и никто не помешал регистрации, официальному опубликованию и введению в действие постановления Поповой А.Ю. от 16.10.2020, сопоставимого по предмету регулирования с президентским указом, беспрецедентно ограничивающего конституционные права граждан и организаций вопреки однозначно трактуемым положениям Конституции и федеральных законов о порядке регулирования прав и свобод человека и гражданина.

Изложенное свидетельствует о вероятной вовлечённости в деятельность Поповой А.Ю., направленной против безопасности Российской Федерации, должностных лиц иных органов государственной власти, которые способствовали официальному опубликованию данного очевидно незаконного документа.

Кроме того, согласно п. 10 ст. 4.1 Федерального закона от 21.12.1994 №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» при введении режима повышенной готовности, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации может принимать дополнительные меры по защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций, в том числе:

г) приостанавливать деятельность организации, оказавшейся в зоне чрезвычайной ситуации, если существует угроза безопасности жизнедеятельности работников данной организации и иных граждан, находящихся на ее территории;

д) осуществлять меры, обусловленные развитием чрезвычайной ситуации, не ограничивающие прав и свобод человека и гражданина и направленные на защиту населения и территорий от чрезвычайной ситуации, создание необходимых условий для предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации и минимизации ее негативного воздействия.

Как видно, названный федеральный закон в полном соответствии с Конституцией исключает возможность принятия главами регионов решений, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, в том числе о массовом приостановлении деятельности предприятий в условиях действия режимов повышенной готовности и чрезвычайной ситуации.

Следует отметить, что режим повышенной готовности – это состояние отсутствия чрезвычайной ситуации и подготовки к её возможному возникновению.

Таким образом, экономика России обрушилась на 8,5%, десятки тысяч людей погибли от причин, не связанных с новой инфекцией, национальная безопасность подорвана по всем направлениям в режиме только лишь **подготовки** органов государственной власти к возможной чрезвычайной ситуации.

Согласно ст. 26 Федерального закона от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации, **принятые в пределах его полномочий**, обязательны для исполнения всеми находящимися на территории субъекта Российской Федерации органами государственной власти, другими государственными органами и государственными учреждениями, органами местного самоуправления, организациями, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами.

Невыполнение или нарушение **указанных** актов влечет ответственность.

Таким образом, обязательными для исполнения участниками общественных отношений являются только те нормативно-правовые акты руководителей субъектов РФ, которые приняты ими в пределах имеющихся полномочий, и только за невыполнение таких актов (законных, соответствующих пределам полномочий) для граждан, юридических и должностных лиц может наступить предусмотренная законом ответственность.

Согласно ст. 3.1 названного Закона, органы государственной власти субъектов Российской Федерации несут ответственность за нарушение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также обеспечивают соответствие Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам и федеральным законам принимаемых ими нормативных правовых актов.

В случае принятия органами государственной власти субъектов Российской Федерации нормативных правовых актов, противоречащих Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам и федеральным законам и повлекших за собой массовые и грубые нарушения прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации, органы

государственной власти субъектов Российской Федерации несут ответственность в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом.

Предписывая главам регионов обеспечить исполнение незаконного требования об обязательном ношении гражданами и иными лицами гигиенических масок, а также рекомендуя им приостанавливать деятельность предпринимателей сферы развлечений и общественного питания в часы, являющиеся наиболее прибыльными, без всякой логической связи с законами циркуляции вирусов, Попова А.Ю. не только сама умышленно совершила преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 286 УК РФ, но и предприняла попытку склонить к совершению данного преступления руководителей 85 субъектов Российской Федерации (ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 286 УК РФ).

Издание и введение в действие постановления главного государственного санитарного врача РФ от 16.10.2020 №31 повлекло за собой массовые и грубые нарушения на всей территории Российской Федерации прав граждан и иных лиц на жизнь, на охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду, на труд, отвечающий условиям безопасности и гигиены, многочисленные факты необоснованного привлечения граждан к административной ответственности за действия, связанные с реализацией ими своих конституционных прав, создало угрозу незыблемости основ конституционного строя Российской Федерации, единству её правового и политического пространства.

Полагаем, что действуя подобным образом, Попова А.Ю. продолжала реализацию преступного умысла на оказание помощи представителям иностранных государств, Всемирной организации здравоохранения, иных международных (иностраных) организаций в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, но наряду с этим могла руководствоваться и интересами российских производителей и поставщиков медицинских и гигиенических масок из собственной корыстной заинтересованности, что подлежит проверке в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

В настоящее время можно констатировать, что в процессе последовательного и системного осуществления диверсионных действий под видом борьбы с «эпидемией» Поповой А.Ю. и иными должностными лицами, содействующими ей, в России сняты все юридические «предохранители» от различных форм захвата власти.

Правительство и его отдельные ведомства, главы регионов присваивают властные полномочия, которые им никогда не принадлежали, что создаёт прямую и непосредственную угрозу территориальной целостности и государственности России как таковой.

Неконституционное, но объективное усиление власти глав регионов, подкрепляемое силовым принуждением и новой судебной практикой, признающей незаконное законным, на фоне формирующегося в сознании людей представления о безусловной обязательности и правомерности любых требований губернатора, навязываемого судами и полицией, создает реальную угрозу единству и территориальной целостности Российской Федерации в самой ближайшей перспективе.

Многokrратно возрастут данные риски в условиях глубокого политического и экономического кризиса.

Подчеркиваем, все это происходит в условиях отсутствия чрезвычайной ситуации – в режиме подготовки к ней на протяжении 9 месяцев 2020 года.

Эти беспрецедентно разрушительные тенденции упрочиваются установлением практики привлечения граждан и организаций к административной ответственности за нарушение незаконных нормативных правовых актов, несмотря на то, что от исполнения явно незаконных нормативных требований все субъекты общественных отношений автоматически освобождаются в силу прямого действия Конституции и не противоречащих ей федеральных законов.

Незаконность подобных механизмов принуждения очевидна для тех, кто их инициировал, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое предусмотрена административная ответственность.

Поскольку конституционные права и свободы человека и гражданина в порядке, установленном Конституцией и федеральными законами, в действительности не ограничивались, а посягательство на эти права в связи с COVID-19 совершается в форме издания незаконных нормативных правовых актов, юридически ничтожных и не подлежащих исполнению, признак противоправности в действиях граждан по подавляющему большинству претензий к ним со стороны правоохранительных и контролирующих органов отсутствует, что исключает административную ответственность.

Осознание гражданином того факта, что его конституционные права в законном порядке не ограничены, имеют прямое и непосредственное действие на всей территории Российской Федерации, а затрагивающие их правовые акты не действуют и не подлежат исполнению в той мере, в какой противоречат Конституции и выходят за рамки компетенции издавших их должностных лиц, исключает наличие у него умысла на совершение административного правонарушения, т.е. признака виновности.

Таким образом, одновременно с деструктивной деятельностью Роспотребнадзора, пособниками совершения данного преступления создан абсолютно незаконный, неадекватный юридический механизм, закрепляющий эффекты всех производимых диверсионных акций, подавляющий волю народа России к сопротивлению и обеспечивающий тем самым условия для постоянного поддержания процесса разрушения государственности Российской Федерации.

Учитывая изложенное,

ПРОСИМ:

Председателя Следственного комитета Российской Федерации

– зарегистрировать настоящее заявление в качестве заявления о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 286, ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 286 УК РФ, и организовать по нему проверку в порядке, предусмотренном ст.ст. 144-145 УПК РФ;

Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации

– зарегистрировать настоящее заявление в качестве заявления о преступлении, предусмотренном ст. 275 УК РФ, и организовать по нему проверку в порядке, предусмотренном ст.ст. 144-145 УПК РФ; в связи с наличием данных о возможном совершении тяжких и особо тяжких преступлений против основ конституционного

строю и безопасности государства Поповой А.Ю. и иными лицами, оказывавшими последней покровительство и содействие в совершении преступлений путём устранения препятствий к этому, просим организовать проведение по фактам, изложенным в обращении, мероприятий, предусмотренных Федеральным законом от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

Генерального прокурора Российской Федерации

– принести протест на постановление главного государственного санитарного врача РФ от 16.10.2020 №31 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъёма заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом», в случае неисполнения руководителем Роспотребнадзора требований, изложенных в протесте, обратиться в Верховный суд Российской Федерации с требованием о признании данного нормативно-правового акта недействительным.

В связи с наличием явных признаков акта внешней агрессии в отношении Российской Федерации, совершаемого с января 2020 года через агентов иностранного влияния на её территории, обращение для сведения и принятия мер к усилению разведывательной деятельности направляется в ГУ Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации.

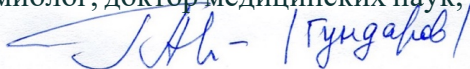
О результатах рассмотрения обращения и принятых решениях просим информировать нас путём направления обоснованного, мотивированного ответа в установленный законом срок.

Подписанты (собраны сканированные образцы подписей, все подписанты направили свои подписи координатору и дали согласие на отправку документов)

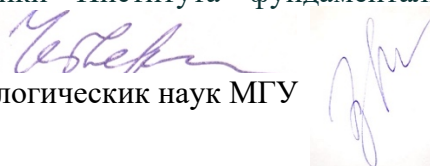
Саверский Александр Владимирович – Президент «Общероссийской общественной организации «Лига защитников пациентов»: эксперт РАН, член Экспертного совета при Правительстве РФ

Гундаров Игорь Алексеевич - врач-эпидемиолог, доктор медицинских наук, академик РАЕН

Четверикова Ольга Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, член Союза писателей России, директор Центра геополитики Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ

Милославская Зоя Александровна – кандидат филологических наук МГУ

Редько Александр Алексеевич - академик РАЕН, доктор медицинских наук, профессор кафедры "Менеджмент в социальной сфере" Инженерно-экономического университета, заведующий кафедры качества жизни и общественного здоровья Национального института здоровья РФ. В 1996-97 годах - председатель Комитета по здравоохранению Администрации Санкт-Петербурга. В 1998 году депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга второго созыва, в 2002 году - депутат третьего созыва.

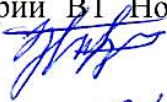

Жердева Елена Викторовна - психолог, координатор общероссийского общественного движения «За жизнь» в Санкт-Петербурге

Боцвин Валентин Иванович – председатель Содружества ветеранских организаций СПб и ЛО «За Други Своя»

Артюх Анатолий Артурович – руководитель ООД «Народный собор» в Санкт-Петербурге

Волконская Ирина Геннадьевна – художник-реставратор

Гаврилко Богдан Порфирьевич – начальник лаборатории ВТ Новосибирского Высшего Военного Командного училища

Козулин Владимир Николаевич – Предприниматель. Директор

Козулина Оксана Владимировна – член ООД НПСР СПб

Попов Николай Евгеньевич – председатель Движения сталинистов России «За Родину! С о Сталиным!»

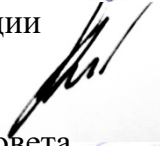
Протасов Борис Иванович – глава «Русско-Славянского Движения» по СПб и СЗФО РФ

Цыганов Андрей Борисович – главный редактор РИА Катюша

Малахова Вера Серафимовна – индивидуальный предприниматель

Брускова Марина-Борисовна – инженер-технолог машиностроения

Щеголева Надежда Леонидовна – эксперт по информационной политике

Киселева Валентина Эдуардовна – врач, специалист по организации здравоохранения международного уровня

Лушавина Алина Александровна, врач-невролог, Председатель совета Международной общественной организации «Независимая ассоциация врачей»

Зайцев Сергей Андреевич - глава движения «Зов народа» Zov.naroda@bk.ru

Еговцев Антон Михайлович, член движения «Зов народа»

Боровских Вячеслав Владимирович – врач-психотерапевт, Президент врачебно-просветительского Фонда «Подвижник»

Пелецкий Николай Григорьевич, предприниматель

Шафалинов Владислав Анатольевич – профессор, доктор медицинских наук, Президент группы компаний «Ваш доктор»